

РОДИНЕ

Осень. Звон ветра. Синь высоты.

Тайнопись звездопада.

Если на кладбищах ставят кресты,

Значит, так надо.

Значит, и нам предстоит путь-дорога

За теплохладные наши дела.

Сколько, скажи, не дошедших до Бога

Тьма забрала?

Сколько, ответь, ещё водишь по краю,

По-матерински ревниво любя?

Я в этой жизни не доживаю

Из-за тебя.

Из-за тебя на могилах трава –

В рост! – где лежат друзья...

Но истина в том, что не ты права,

А в том, что не прав я.

* * *

Враги сожгли родную хату...

Михаил Исаковский

Замечтались... Раз-два и готово –
Перешли нас нахлебники вброд,
И жуют наше русское слово,
Превращая в поток нечистот.

И удравшие (глянь!) приползают,
Будто полчища саранчи.
Я их помню – со злыми глазами! –
И люблю их, да так, хоть кричи.

И кричу, что ещё остаётся,
В пику сверхтолерантной шпане.
Этот стон у нас песней зовётся...
Эй, борцы с экстремизмом, ко мне!

Вы сожгли мою русскую хату!
Потому для меня вы – враги.
Я заставлю вас жить на зарплату,
Чтобы впредь неповадно другим...

Вам сегодня вольготно живётся
На руинах великой страны.
Знаю – слово моё отзовется –
Мне навесят вину без вины.

Я иду, заливаясь слезами,
Все отзывчивость нашу кляня...
А навстречу – со злыми глазами! –
Боже, как они любят меня!

* * *

Луна продырявила дырку
В небесной большой простыне.
Сработаны как под копирку
Стишата, что присланы мне.

Вот, думаю, делают люди,
Печатают эту пургу...
А я, словно овощ на блюде,
Стихи сочинять не могу.

И я совершаю ошибку,
И в корень не тот зрю...

Но сплёвываю улыбку
И сам себе так говорю:

«Зачем тебе глупая драка
За место на полосе?..
Пиши, – говорю, – собака!
Печататься могут все!»

* * *

Остывают страны, народы
И красивые города.
Я плыву и гляжу на воду,
Потому что она – вода.

А она и саднит, и тянет,
Словно соки земные луна...
Жду, когда она жить устанет
Или выпьет меня до дна.

Из какого я рода-племени?
Кто забросил меня сюда?
Скоро я проплыву мимо времени,
Опрокинутого в никогда...

* * *

Ты жил в тепле с красивой женой.
Я выживал наперекор судьбе.
Ты много лет смеялся надо мной.
А я был рад, что весело тебе.

Ты разучился отдавать долги.
Я научился терпеливо ждать.
Ты бросил дом, когда пришли враги.
А я тебе отдал свою кровать.

Ты ненавистью метишь путь земной.
Я всё тебе простил, и мне легко.
Ты зря топор заносишь надо мной –
Я тень твоя, а солнце высоко...

МАРИНЕ

Растолкал облака ветерок.
В небе солнышко – мордочка лисья.
Прилетели ко мне на порог
Опалённые инеем листья.

Сгрёб на землю – чего их беречь –
Отгуляла пора листопада!
Я хотел эти листья поджечь,
А жена мне сказала: «Не надо...»

Лист озябший согрела в горсти
И поправила чёлку рукою,
И в глазах отразилось такое,
До чего мне вовек не дойти...

* * *

Пером и кистью по зиме
Позёмка пишет акварели.
Дрожат ресницы старой ели
И серебрятся в полутьме.

С зеленоглазою луной
Играет старый кот в гляделки.
Вживаюсь в роль ночной сиделки,
Поскольку сам себе – больной.

Пузатый чайник на плите
Сопит, вздыхает и бормочет,
Как будто мне напомнить хочет
О законной красоте.

«Звездам нет счёта, бездне – дна» –
От белой зависти немею...
И всё же выдохнуть посмею:
Россия – это тишина.

* * *

Позарастала жизнь разрыв-травой.
Мы в простоте сказать не можем слова.
Ушёл, не нарушая наш покой,
Безвестный гений, не нашедший крова.

Как в ржавых механизмах шестерёнки,
Скрипят стихи – поэзия мертва.
Мы днём и ночью пишем «похоронки»
На без вести пропавшие слова.